

боте): разработка или модификация учебных программ, написание учебных пособий, разработка дидактических материалов к практическим, семинарским занятиям, создание разнообразной методической продукции;

- компетенции в научной работе: систематические научные разработки по определенной тематике, в том числе по методике преподавания русского языка как иностранного;

- общегуманитарные компетенции: владение информацией о культуре, литературе, истории страны изучаемого языка, а также стран учащихся и др.

Компетентностный подход на этапе довузовской подготовки иностранных учащихся направлен не только на формирование умений осуществлять учебную деятельность в медицинском вузе, но и на развитие понимания в системе «студент-преподаватель», что является важным фактором смыслового «контекста» учебной деятельности [5]. В связи с этим преподаватели общепедagogических дисциплин, обучая иностранных студентов основам физики, химии, математики, биологии и анатомии, совместно с русистами проводят работу не только по развитию предметно-речевой, но и социально-психологической компетентности.

Коммуникативный, когнитивный (познание новой картины мира) и личностный (самореализация личности в речи на иностранном языке) принципы лежат в основе активизации совместной мыслительной деятельности в процессе обучения иностранному языку. Такой личностно-ориентированный подход к обучению позволяет раскрыть всю многогранность и неповторимость индивидуальных особенностей каждого учащегося, что, в свою очередь, существенно влияет на возможности его саморегулирования в быстросменной социальной сфере, оптимальной адаптации к ее требованиям [6].

УДК 372.881.161.1/811.161.1

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ ОСОБЕННОСТЯМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РУССКИХ ДИМИНУТИВОВ

Резанова З.И., Шиляев К.С.

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск,
e-mail: rezanovazi@mail.ru, shilyaevc@gmail.com;*

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск

В статье представлены результаты анализа семантического потенциала русских диминутивов в ситуациях преподавания русского языка как иностранного с опорой на данные Национального корпуса русского языка. Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время существует настоятельная потребность в осмыслении эвристического потенциала лингвистически размеченных корпусов текстов, их вовлечения в практику преподавания языков как иностранных. С использованием текстологических методов анализа в статье представлены новые аспекты интерпретации потенциала семантического и функционального варьирования русского диминутива, являющегося одним из важных формально-семантических средств формирования особого эмоционально-оценочного фона русской разговорной речи. Анализ дополнительных смыслов в ситуациях англо-русских переводов устанавливает межязыковые соответствия, которые могут быть использованы при обучении русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: русская деривация, диминутив, межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный, преподавание, параллельный корпус, русский национальный корпус

При личностно-ориентированном подходе личность педагога и личность обучающегося выступают в качестве его активных и основных субъектов, находящихся в отношениях сотрудничества, духовно-морального единства, творчества. В контексте преподавания личностно – ориентированный подход – это обучение в сотрудничестве с использованием технологии развивающего, кооперативного, интерактивного и проблемного обучения.

В заключение отметим, что компетентностный подход в обучении иностранных граждан на предвузовском этапе является методологической базой обучения языку. Формированию компетенции и компетентности учащихся способствует межпредметная координация, которая предусматривает согласованное взаимодействие всех учебных дисциплин в решении проблемы языковой подготовки иностранных студентов подготовительного факультета.

Список литературы

1. Шукин А.Н. Размышления о развитии современной методики преподавания русского языка как иностранного в контексте нового образовательного стандарта / А.Н. Шукин // Русский язык как иностранный: прошлое, настоящее, будущее: сборник научно-методических статей. – М.: ФОРУМ, 2015. – С.296-302.

2. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. 2-е изд. испр. – М.: Русский язык, 1991.

3. Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие / Л.С. Крючкова, Н.В.Мошинская – М.: ФЛИНТА: НАУКА, 2013. – 475 с.

4. Березняк Ю.Л. Механика. Учебное пособие для иностранных учащихся подготовительного факультета (медико-биологический профиль) / Ю.Л. Березняк. – Ростов-на-Дону: Изд-во РостГМУ, 2012. – 108 с.

5. Дорофеев В.А. Взаимосвязь доверия и понимания участников образовательного процесса // Известия Южного Федерального университета. Педагогические Науки. – №3. – Ростов-на-Дону, 2009. – С.163-168.

6. Саямова В.И. Личностно-ориентированный подход в обучении иностранных учащихся на подготовительном факультете / В.И. Саямова, Т.В. Олешко // Русский язык как иностранный: прошлое, настоящее, будущее: сборник научно-методических статей. – М.: ФОРУМ, 2015. – С.209-213.

RUSSIAN NATIONAL CORPUS IN TEACHING THE USE OF RUSSIAN DIMINUTIVES

Rezanova Z.I., Shilyaev K.C.

*National Research Tomsk State University, Tomsk, e-mail: rezanovazi@mal.ru, shilyaevc@gmail.com;
National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk*

The article presents an analysis of the semantic potential of the Russian diminutive in teaching Russian as a foreign language. The analysis is based on the materials of the Russian National Corpus. The study puts the heuristic potential of corpus usage into the practical perspective in foreign language teaching. By means of method of textual analysis we discover new aspects in the interpretation of semantic and functional variation of the Russian diminutive: its usage for creating a special emotional and evaluative background of Russian speech. The analysis of additional meanings that appear in Russian translations in parallel corpora helps establish equivalents that reveal the specificity of the Russian diminutive.

Keywords: derivation, diminutive, intercultural communication, Russian as a foreign language, foreign language teaching, corpora, Russian National Corpus

Развитое диминутивное словообразование – особенность, отличающая русскую деривационную систему, которая, наряду с другими языковыми ресурсами: экспрессивной лексикой других структурных типов, конструкциями эмоционального синтаксиса, интонацией, мелодикой речи, – вносит весомый вклад в формирование яркой отличительной черты русской языковой картины мира, ее повышенной эмоциональной и экспрессивной насыщенности [1; 2; 3]. Существенно значимой особенностью этого экспрессивно-эмоционального фона является особая прихотливость комбинаций рационально оценочных смыслов и эмоциональных, особые типы соединения суффиксальной семантики и семантических компонентов соответствующих конструкций, значений лексем ближайшего окружения, что было отмечено нами ранее в ряде работ [4; 5. С. 194-231].

В семантике слов-диминутивов эмоциональные, экспрессивные компоненты объединяются с дескриптивными в единый комплекс, что отражается уже в их определениях в академических грамматиках – уменьшительно-уничижительный, уменьшительно-ласкательный, уменьшительно-снижательный и под. [6]. Мы выделяем три функционально-смысловых центра семантики диминутивного производного:

1) семантический: выражение рациональной оценки, фиксация отклонения от нормы: меньше нормы, «маленький» – На соседнем столике над синим огоньком спиртовки возвышался кофейник, и два пижона потягивали из крошечных чашечек кофе с ликером (А.Н. Рыбаков);

2) прагматические:

а) выражение эмоционального отношения к объекту, в связи с рациональной оценкой или вне ее – Но сапожный ножичек был заработок, был хлеб! (А.И. Солженицын);

б) волевое воздействие на слушающего в прямых и косвенных речевых актах – Что

бы вам с нами чайку выпить, Татьяна Осиповна? (И.С. Тургенев);

Каждый из выделенных смыслов может реализоваться то относительно независимо от другого, то объединяться в синкретичном комплексе, проявляясь во взаимодействии с семантикой единиц контекстного окружения. Это составляет особую трудность при решении проблемы передачи данных смыслов средствами языков, не обладающих столь развитой системой диминутивного словообразования. Выявление тенденций, типовых условий проявления разных смыслов – необходимое условие их точной интерпретации в условиях межкультурной коммуникации.

Постановка проблемы и метод. Мы полагаем, что этот фрагмент системы русской деривации должен истолковываться в практике преподавания русского языка как иностранного только на функциональной теоретико-методологической основе. Базовый принцип такого подхода относительно словообразования формулируется следующим образом: присоединение диминутивного суффикса обслуживает потребности в выражении актуальных, дискурсивно обусловленных, прагматически мотивированных смыслов. Одно и то же слово, с одним и тем же диминутивным суффиксом в различном контекстном окружении (лексическом и грамматическом), выражает разные смыслы. Обучение пониманию функций диминутивного словообразования должно вестись на основе выявления типовых контекстных окружений, актуализирующих конкретные смыслы того или иного суффикса. В такой модели преподавания деривации с позиций коммуникативно-функционального подхода необходимо привлечение новых источников ресурсов.

Предметом анализа в данной статье является раскрытие потенциала корпусных методов в интерпретации семантики и функционирования русских диминутивов

в аспекте межкультурной коммуникации, а также в практике преподавания русского языка как иностранного.

Национальный корпус русского языка [НКРЯ] является репрезентативным и сбалансированным корпусом. О репрезентативности корпуса говорят тогда, когда состав его текстов (всегда ограниченный по отношению к национальному языку) способен удовлетворительно отражать закономерности его системного, функционального устройства на разных уровнях и применительно к максимальному количеству языковых элементов и структур [8]. Репрезентативным корпусом считается, если его текстовый объем превышает 100 млн. словоупотреблений, что позволяет не только выявлять наличие языковой единицы в текстовых актуализациях, но и получать данные об ее частотности.

Сбалансированность НКРЯ состоит в том, что он «содержит по возможности все типы письменных и устных текстов, представленные в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т.п.), и ...все эти тексты входят в корпус по возможности пропорционально их доле в языке соответствующего периода» [7].

В литературе было неоднократно отмечено, что данные корпуса позволяют уточнить и расширить представление лингвистов о так называемой «языковой реальности» [8. С. 318-331; 9. С. 227-245; 10. С. 7-20]. О проблемах интерпретации диминутивов в подкорпусе устной речи НКРЯ писала М.Д. Воейкова [11. С. 353-373]. Проблемы использования параллельных корпусов в разных аспектах, в том числе в практике преподавания языков как иностранных, в настоящее время активно обсуждаются [12. С. 353-373; 13. С. 308-329; 14. С. С. 335-352; 15. С. 53-59].

Мы утверждаем, что привлечение к исследованию корпусных данных НКРЯ (в том числе его параллельных подкорпусов) позволяет не только проинтерпретировать на новом уровне спектр семантического и функционального варьирования русского диминутива, но и создать надежную основу преподавания этого фрагмента русского языка на функциональной основе обучающимся с различными родными языками: как теми, в которых есть диминутивное словообразование (например, большинство славянских языков), так и теми, в которых диминутивная деривация отсутствует. Параллельные подкорпуса позволяют выделить аспекты интерпретации сложных синкретичных смыслов диминутива в усло-

виях межъязыковой коммуникации с учетом структурных особенностей родного языка обучающихся. В настоящем исследовании данные проблемы рассматриваются применительно к практике преподавания русского языка обучающимся, для которых родным (материнским) является английский язык.

Проблемы функционально-семантического контекстного варьирования значения диминутивов в аспекте их межкультурной интерпретации мы обсуждаем на примере лексем со значением временных отрезков, в яркой формевыявляющих общие закономерности.

Результаты и обсуждение. Применение основного корпуса НКРЯ. Применительно к анализируемой лексике, данные основного корпуса НКРЯ позволяют расширить представление обучающихся 1) о широте спектра варьирования суффиксального значения; 2) о типовых контекстных условиях актуализации каждого из выделенных смыслов, наличии/отсутствии типовых лексических связей при актуализации того или иного смысла, типовых морфолого-синтаксических конструкций актуализации; 3) о частотности диминутива относительно всего состава единиц, а также относительной частотности текстовых вариантов по отношению к общему числу анализируемых единиц; 4) о степени функционально-семантической однородности диминутивов одной тематической группы. Характер метаразметки НКРЯ позволяет выявить наличие дискурсивной и жанровой специализации тех или иных значений лексемы, оценить соотношение их частотности и динамику их актуализации на протяжении трех столетий в письменных жанрах русской речи.

Анализ данных основного подкорпуса показывает, что спектр возможных значений диминутивного суффикса ограничивается значением производящей основы, которая конкретизирует семантический компонент общего параметрического значения суффикса «меньше нормы». При этом диминутив представляет собой своеобразную упаковку потенциальных смыслов, и определить его значение вне контекстного употребления невозможно, в том числе направление конкретизации компонента «меньше нормы».

Например, значения точных временных отрезков (секунда, минута, день, неделя, месяц, год) накладывают ограничение на реализацию прямого значения «меньше нормы», так как в их семантике нет признака градуируемости. Однако данные лексемы присоединяют уменьшительные суффиксы, при этом в производных сохраняются своеобразные смысловые рефлексии размерности, задаваемые суффиксальной се-

мантикой. В таких производных значение “меньше нормы” трансформируется в экспрессивный компонент “всего лишь”: Не надо рисковать. Подожди секундочку, я тебе что-нибудь принесу (Л. Вайсбергер); Денька на два навестишь, может быть? (А.Н. Арбузов). Значение диминутива актуализирует значение «маленький», которое ему приписывает говорящий, оценивая данный отрезок времени относительно ситуативно формируемой нормы времени, потенциальнопревышающий данный. В контекстах он пробыл у меня час и он забежал на часок обозначено одно астрономическое, но разное субъективное время: во втором контексте говорящий подчеркивает, что этот час переживается им как отрезок меньше желаемого (или типичного) времени; второй контекст отличается также и значительно меньшей «мерой ответственности» говорящего за точность определения времени.

Данные НКРЯ позволяют выявить тенденции типовой лексической сочетаемости при выражении разного рода значений и жанровые предпочтения. Типичные жанры реализации экспрессивного значения – жанр приглашения, типичные конструкции: на + диминутив в вин. пад. в сочетании (или с контекстно опущенным) с глаголами в повелительном наклонении: на недельку, на секундочку, на денек, на вечерок. И уж молились в вагонах: миленький, ну встань на секундочку... (А.И. Приставкин); Извините! На минутку! Лично пригляжу за филейчиками (М.А. Булгаков). В качестве лексических актуализаторов экспрессивной семантики выступают частицы ну, хоть, только и под. Типовые позиции в нарративах – диминутив в вин. пад. в сочетании с глаголами ограничительного способа действия: Конечно, он ей никто, посидели часок в «Национале», прошвырнулись по Александровскому саду, поболтали... (А.Н. Рыбаков); конструкции с отрицанием: ни секундочки, ни минутки.

При актуализации значения положительной эмоциональной оценки мы наблюдаем также возможность своеобразного метонимического расширения их референтной отнесенности: денек, неделька, вечерок оценивается как «хороший», вызывающий положительные эмоции потому, что он наполнен событиями, вызывающими такие эмоции. Для актуализации данных значений типичны контексты нарративов, речевые жанры рассказа, в качестве непосредственных актуализаторов выступают лексические единицы с положительной коннотацией: Так вот в то проклятое время открылась калиточка нашего садика, денек еще, помню, был такой приятный, осенний (М.А. Булгаков).

Усилительное, экспрессивное значение может эмансипироваться от порождающего смысла “меньше нормы”, выступая как средство интенсификации эмоционального отношения говорящего, в том числе может использоваться и с косвенной референтной отнесенностью – служить средством усиления экспрессии, выраженной в предикате высказывания. При этом контекст может «снять» значение положительной оценки: диминутив может быть проинтерпретирован как компонент сложной многокомпонентной структуры (Ну и..., Что за...), выражающей значение «отклоняющийся в значительной степени от нормы, по мнению говорящего, который испытывает по этому поводу сильные эмоции». Характер же положительных или отрицательных эмоций зависит от эмоционально-оценочных смыслов единиц контекстного окружения: Этого следовало ожидать. Чертов выжига, он еще кому-то кусок отдал. Ну и денек! (Б. Акунин. Ф.М.).

Как уже было отмечено, контексты НКРЯ позволяют выявить типичные дискурсивные, жанровые, конструктивные позиции актуализации данных смыслов. Как показал анализ, сфера преимущественной актуализации диминутивов денек, неделька, часок и в экспрессивном всего лишь, и в эмоционально-оценочном значении – разговорная и художественная речь, в последней диминутив также является средством создания разговорного стиля. Анализ распределения диминутивов по подкорпусам, выделенным на основании функционального стиля речи как базового дифференциального признака, также позволяет проинтерпретировать стилистический ресурс использования диминутива.

Важной характеристикой, определяющей понимание специфики функционирования единицы в разного рода дискурсах является определение ее частотности. Так, при изучении русского языка необходимо понимание того, что, хотя диминутивы являются яркой отличительной чертой русской разговорной речи, их частотность в языке в целом относительно невелика. Данные НКРЯ представляют не только относительную частотность диминутива и его производящего имени, но и динамику ее изменения на протяжении трех последних столетий, ср. *ipm* (количество единиц на миллион словоупотреблений) на рубеже XX и XXI вв. (с выравниванием показателя в 10 лет): минутка (13,7–8,8) и минута (508,0–337,3), секундочка (0,09–1,5) и секунда (57,8–111,1), денек (6,7–4,6) и день (1629–1274,4), неделька (3,2–5,1) и неделя (214,5–255,4), годик (1,4–4,07), годок (2,3–1,9) и год (2413,4–3779,4).

При этом более показательным является установление относительной частотности использования диминутивов в разных типах и дискурсах и речевых жанрах.

Обращение к текстовой базе основного корпуса позволяет также обнаружить характер общности и различий выявленных тенденций в пределах выделенной лексико-семантической группы. Корпусные данные свидетельствуют, что имена минимальных отрезков минутка, секундочка используются прежде всего для выражения экспрессивных смыслов «всего лишь», сфера их преимущественной актуализации – жанры волеизъявления, вежливого приглашения, либо нарративы с сочетанием с глаголами ограничительного или смягчительного способа действия (заглянуть, посидеть, поговорить и под.), в то время как диминутив вечерок чаще всего используется в нарративных контекстах для выражения эмоционально-оценочных смыслов, чаще всего в соединении также со смыслом «всего лишь», «недолго». Отличительная особенность диминутивов годик, годок – их функционирование в контекстах разговоров о детях, с метонимическим расширением ласкательных смыслов, ср.: типичная форма обращения к ребенку: Сколько нам годиков?

Применение параллельного корпуса. Привлечение данных параллельного подкорпуса позволяет выяснить, какие ресурсы на каких уровнях языка привлекаются для передачи смыслов русских диминутивов, равно как и характер функциональных корреляций и смысловых соответствий в пространстве высказываний. В данной статье мы рассматриваем соответствия по русско-английскому подкорпусу: где русский язык представлен и как, язык оригинального текста (L-1), и как язык перевода (L-2).

Наибольшее количество вхождений демонстрируют лексемы минутка, минуточка. Их коррелятами в параллельных английских текстах выступают лексемы *moment*, *minute*, употребляемые с неопределенным артиклем *a* или квантификатором *one*. При этом прагматическая функция лексемы в англоязычных текстах соответствует аналогичной в русских: она регулярно применяется для смягчения императива при приглашении, удержании собеседника или запрещении ему какого-либо действия. Как и в русском языке, эти лексемы употребляются метонимически, замещая собой опущенный глагол (как правило, *wait*, *stop*, *hold on*, *hang on*). В небольшом количестве контекстов выявляются нечеткие соответствия временных интервалов, используемых в английском языке с аналогичной прагматической функцией: *just for a few minutes*/ всего на одну минут-

ку, *hold on a second*/подожди там минутку, *a couple of seconds*/ минутку, *Half a moment!*/ Минутку!, *for a bit* /alittle/ *an instant* /на минутку, *for a second*/Half a sec'/на минуточку. Отсюда можно заключить, что при переводе с английского на русский язык диминутив подчеркивает значение неопределенного небольшого промежутка времени, при этом минутка может замещать как формально большие, так и меньшие промежутки времени. Примечательно и то, что при переводе английских императивов с функцией приглашения обстоятельство на минутку добавляется переводчиком, иногда и вовсе замещая глагол: “Now you attend to me, if you please,”/ Минутку, сэр. Аналогично ведут себя в переводе и выражения кратких действий или подчеркнутое отсутствие времени: *dropped in briefly*/заглянул на минутку, *I ain't had time to do none of them things*/ и минутки свободной на это нет. Если в переводе встречается лексема улучшить, то она всегда сопровождается диминутивом (также и для других лексем-отрезков времени).

Лексемы секундочка и часок/часик сходны как по функциям, так и по контекстам актуализации с лексемой минутка: это жанры приглашения и этикетной коммуникации, в которых они передают семантику неопределенного, субъективно небольшого количества времени.

Вторыми по частоте актуализаций в параллельном корпусе выступают лексемы денек, денечек. Его актуализация в переводе обусловлена способностью передавать и акцентировать эмоционально-оценочные смыслы и подчеркивать разговорную тональность речи. Наиболее часто этим лексемам в оригинале соответствует английская лексема *day*, сопровождаемая эпитетами с положительной и отрицательной коннотацией: *nice*, *long*, *bad*, *fun*, *stormy*, *lovely*, *vile*, *biting*, *awful nice*, *happy*, *exciting*, *warm*, *sunny*, *peaceful*, *overcast*, *some*, *hot*, *fine*, *wonderful*, *pleasant*, *unlucky*, *many a long*, *luckless*, *wet*, *glorious*, *a beast of a day*. Дискурсивный контекст (положительные или отрицательные события дня) также обуславливает применение диминутивной лексемы. В данном случае мы фиксируем эмансипацию лексемы от уменьшительного смысла.

В контекстах актуализации лексемы вечерок доминируют эмоционально-оценочные смыслы: *pleasant*, *fine*, *jolly evening*/приятный вечерок. Наиболее часто его употребление при предикатах со значением ограничительного способа действия. Лексема вечерок употребляется в жанре приглашения (*some evening*, *tonight*/(как-нибудь) вечерком), его передача в нарративах: идея хорошего, приятного времяпрепровожде-

ния: dropping in for an afternoon of gossip/ провести вечерок. Как и в случае с рассмотренными выше диминутивами, его употребление подчеркивает разговорность речи, непринужденность реплики.

Лексемы *ночка/утречко* в большинстве контекстов характеризуют эмоциональное отношение говорящего. В английском тексте им соответствуют конструкция *Whata... + night/morning* и ее аналоги (так же со словами *денек* и, реже, *неделька*). Лексема *ночка* нередко усиливает семантику эпитетов, сопровождающих ее: *a nasty night/препаршивая ночька, провести бурную ночьку/spend the night rowdily*.

Лексемы *годик, годок* употребляются со значением «всего лишь», экспрессивно усиливая смысл предиката: *Work a year for Miranda and don't get fired, and she'll make a call and get you a job anywhere you want.* [Lauren Weisberger. *The Devil Wears Prada* (2003)]/ «Поработай годик на Миранду так, чтобы тебя не уволили, и она устроит тебя на любое место, на какое только пожелаешь». [Лорен Вайсбергер. *Дьявол носит Прада* (М. Маяков, Т. Шабаева, 2006)]. Кроме того, типичной является ситуация обращения к детям или разговора о них (определение возраста). Именно эти смыслы маркируются в английский текстах лексически с помощью наречия *just*: *Hehadwona Silver Starlikemewhen Iwasonly 3 yearsold!* [Kurt Vonnegut. *Hocus Pocus* (1990) Был награжден Серебряной Звездой, когда мне было всего 3 годика! [Курт Воннегут. *Фокус-покус* (М. Ковалева, 1993)].

Мы приходим к выводу, что у каждого из исследованных диминутивных имен имеются свои доминирующие смыслы. Важно, чтобы носители английского языка, изучающие русский язык как иностранный, осознали следующие моменты соотношения лексем-диминутивов, обозначающих временные отрезки:

1) Экспрессивные смыслы диминутивов, наследующие семантику «меньше нормы» – «всего лишь», «только лишь», актуализируются в волитивных речевых жанрах приглашения, призыва и т.д., и нарративах для актуализации субъективной оценки соответствующего времени как небольшого. Они передают субъективное время, меняющее представление о четких границах временных единиц. Лексическими маркерами данного смысла являются *only, just, a couple of, ... ortwo, afew*.

2) Диминутивы выражают эмоциональное отношение к говорящему с целью создания положительного эмоционального фона коммуникации. Они реализуют типовые модели общения (в т.ч. с детьми и в рассказах

о детях – лексема *годик*). Уменьшительно-ласкательное значение может, как отмечалось, поддерживаться и, в свою очередь, поддерживать положительные смыслы. Как представляется, эти смыслы не передаются, утрачивается особый смысл интимно-ласкательного отношения ко всему событийному ряду, смыслы фамильярности и снисходительности.

3) Корректное употребление диминутивов обучающимися позволяет придать тексту разговорную тональность (в т.ч. в рамках соответствующих фрагментов художественного дискурса), а также является необходимым в определенных фиксированных выражениях, например *улучить ...*, *ну и... и т.п.*

Список литературы

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – 411 с.
2. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М.: Русский язык, 1979. – 240 с.
3. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М., 1981. – 276 с.
4. Резанова З.И. Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя. – Томск, 1996. – 218 с.
5. Резанова З.И. Именная диминутивная деривация в механизмах выражения оценки // Картины русского мира: Аксиология в языке и тексте. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2005. – С. 194-231.
6. Авилова Н.С., Бондарко А.В., Брызгунова Е.А. Русская грамматика. – М., 1980. – 784 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – М., 2015. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>.
8. Перцов Н.В. О роли корпусов в лингвистических исследованиях // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2006». – СПб., 2006. – С. 318-331.
9. Перцов Н.В. К суждениям о фактах русского языка в свете корпусных данных // Рус. яз. в науч. освещении. 2006б. – № 1(11). – С. 227-245.
10. Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 16 (2). – С. 7-20.
11. Воейкова М.Д. Проблемы использования подкорпуса устной разговорной речи (на примере анализа русских диминутивов) // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 353–373.
12. Добровольский Д.О. Корпус параллельных текстов в исследовании культурно-специфичной лексики // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 383–401.
13. Добрушина Н.Р. Как использовать Национальный корпус русского языка в образовании? // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. – М.: Индрик. 2005. – С. 308–329.
14. Добрушина Н.Р. Корпусные методики обучения русскому языку // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 335–352.
15. Нагель О.В. Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении // Язык и культура. – 2008. – № 4. – С. 53-59.